

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю о Самарянкѣ.

(Объ истинномъ Богопочтеніи).

*«Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему
духомъ и истинною достоятъ кланяться».*
(Іоан. 4, 21).

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи повѣствуется о бесѣдѣ Іисуса Христа съ самарянкою, почему и самая недѣля называется недѣлю о Самарянкѣ.

Іисусъ Христосъ, говорится въ евангеліи, послѣ праздника Пасхи, сопровождаемый своими учениками, возвращался изъ Іудеи въ Галилею. Утомленный путешествіемъ, Онъ остановился отдохнуть близъ города Сихема на полѣ, у колодца, вырытаго еще патріархомъ Іаковомъ. Время близилось къ обѣду, и ученики отправились въ городъ купить нужное для обѣда, а Іисусъ Христосъ присѣлъ на закраинѣ колодца. Въ это время приходитъ женщина изъ города зачерпнуть воды. Іисусъ Христосъ заговорилъ съ нею, спросивъ у ней: «дай Мнѣ пить»; завязался разговоръ, который потомъ обратился въ бесѣду о предметѣ религіозномъ, занимавшемъ въ то время Самарянъ: «что есть истинное Богопочитаніе».

«Отцы наши, спрашивала самарянка, указывая на гору Гаризимъ, поклонялись на этой горѣ, а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, въ Іерусалимѣ». «Повѣрь Мнѣ, сказалъ Іисусъ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу. Истинныхъ поклонниковъ нельзя ограничивать какими-либо мѣстами для поклоненія. Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ. Вѣдь Богъ есть Духъ и Духъ вседѣущій, не ограниченный ни пространствомъ, ни временемъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ».

«Знаю, сказала самарянка, что придетъ Мессія, т. е. Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все».

«Мессія, это Я, который говорю съ тобою, открылся Господь Іисусъ. На этомъ признаніи и окончилась бесѣда Спасителя съ самарянкою.

Обратимъ вниманіе, слушатели христіане, на слѣдующія слова Спасителя: «Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться Богу въ духъ и истинѣ». «Что значитъ: «клоняться Богу въ духъ и истинѣ». Поклоняться Богу духомъ и истинною—значитъ, что всякій христіанинъ долженъ молиться Богу не тѣломъ однимъ, не одними только наружными поклонами, но въ душѣ имѣть молитву. Молись такъ, христіанинъ, чтобы поклоны твои были выраженіемъ душевной молитвы, чтобы вмѣстѣ съ молитвой, произносимой устами, молилась и душа, т. е. чтобы молитва твоя была съ чувствомъ и разумомъ, а не безъ сознанія. Если-же ты просто дѣлаешь поклоны безъ молитвы въ мысляхъ, то это не молитва. Но бываетъ, что человекъ и устами произноситъ молитву при поклонахъ, а на душѣ у него постороннія мысли и иногда даже грѣшныя мысли, это опять не молитва. Такая молитва есть напрасный трудъ и бесполезное моленіе. Господу непріятна такая молитва, потому что въ ней нѣтъ участія сердца. Онъ осудилъ ее въ слѣдующихъ строгихъ словахъ чрезъ пророка Исаію: «приближаются ко Миѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Менѣ: но тщетно чтутъ Меня (Исаія 29, 13; Матѣ. 15, 8—9).

Бываетъ и то, что человекъ усердно молится и душою и тѣломъ, но не о томъ молится, о чемъ подобаеетъ молиться: это не только не молитва, а даже оскорбленіе Богу. Напр., если бы воръ сталъ молиться Богу, чтобы Онъ помогъ ему счастливо и успѣшно обокрасть человека; развѣ это молитва? А иные молятся, чтобы Господь покаралъ ихъ недруга; и это развѣ молитва? Пусть такія грѣшныя молитвы и будутъ очень искренни, но злобы, грѣшны. Нужно, значитъ, молиться чистою, исполненною любви къ Богу и ближнему молитвою.

Молись, христіанинъ, духомъ, то есть отъ сердца искренняго, и молись о томъ, о чемъ позволено молиться, объ одномъ добромъ: всему этому научаютъ насъ церковныя молитвы.

Вотъ одна изъ церковныхъ молитвъ—краткая, но самая Богоугодная: «Господи помилуй». Когда поютъ ее на клиросѣ, ты повторяешь эту молитву въ умѣ и дѣлаешь поклоны. Но это еще не все: ты долженъ сердцемъ желать и сильно желать, чтобы Господь помиловалъ тѣхъ, о комъ молится церковь. Слышимъ возглашеніе: «о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ, Императорѣ Николаѣ Александровичѣ всея Россіи Господу помолимся». Ты отвѣчай на это возглашеніе

не устами только, не холодною мыслью, не поклономъ однимъ, но сердцемъ желай и сильно желай, чтобы Господь помиловалъ Его: безъ этого твоя молитва будетъ суетною, лицемерною.

Поютъ въ церкви «подай Господи». Тоже отъ искренняго сердца повторяй эту молитву, желай просимаго такъ же сильно, какъ сильно жаждешь питья въ знойный день, — иначе твоя молитва будетъ опять суетною, лицемерною.

Поютъ: «приидите поклонимся и припадемъ ко Христу». Нужно поклониться, при пѣніи этихъ словъ, до земли, но не тѣломъ однимъ поклониться, а и душою, съ усердіемъ, — такъ поклониться, чтобы радовалась душа твоя, что Христосъ сподобилъ тебя поклониться Ему. — Тогда только молитва твоя будетъ молитвою: духомъ.

«Я темный человекъ, говорятъ многие: молитвъ не знаю». Но не оправдывая себя этою мыслью, что «ты темный человекъ». Вѣдь ты самъ виноватъ въ томъ, что темный человекъ. Ты пахать научился, жать умѣешь, ремесло какое нибудь знаешь. Отъ чего-же ты не научился молиться? Отвѣта нѣтъ у тебя, оправданія не найдешь. Ты оттого не научился молиться, что никогда не заботился объ этомъ. — «Темный человекъ». — Нѣтъ, не говори этого Господу, что ты темный человекъ. Что ты отвѣтишь ему, если Онъ тебя спроситъ: отчего ты не заботился научиться молиться Миѣ? Отъ того, что ты не любишь Меня. Я тебѣ далъ разумъ и сердце, а ты научился лишь пѣть твои пѣсни, а о Миѣ и забыть не годъ одинъ, не два, не десять лѣтъ, а во всю жизнь знать Меня не хотѣлъ. Даже дѣтей своихъ приучилъ къ тому-же, чтобы они всю жизнь не помнили о Миѣ.

Да и зачѣмъ тебѣ ссылаться на то, что ты темный. Не думаешь-ли ты, что Господь требуетъ отъ тебя молитвъ писанныхъ, пространныхъ, мудреныхъ? Напрасно. Огень небесный жаждетъ отъ тебя молитвы краткой, простой, но сердечной, не лицемерной. Проси Его такъ-же просто, какъ просто проситъ сынъ отца. Вотъ образецъ краткой и простой молитвы: «Господи, меня обижаютъ недруги мои, защити меня. Скорбятъ сердце мое отъ печали: утѣшь меня. Я часто забываю о Тебѣ: напомни миѣ о Себѣ. Болѣю я часто: исцѣли меня. Грѣшить не перестаю: помоги миѣ не дѣлать этого и избавь отъ лукаваго. Золь я: сердце доброе дай миѣ,.. Удержи и побереги меня отъ пьянства, отъ воровства. На посту стою часовымъ и

дремлется мнѣ: ободри меня. Ученіе плохо мнѣ дается: дай мнѣ умъ, память и прилежаніе».

Не правда-ли, что молиться такъ кратко и такъ просто сумѣетъ каждый и темный человѣкъ? А вотъ вамъ и доказательство: какъ помолившись такою краткою, но искреннею и сердечною молитвою былъ услышанъ Богомъ и избавленъ отъ неминуемой смерти. «13-го апрѣля 1893 года при проходѣ поѣзда чрезъ Красный Городищенскій мостъ, — который пересѣкаетъ рѣчку Клязьму на 92-й верстѣ отъ Москвы, упалъ пассажиръ. Прислугою поѣзда паденіе не было замѣчено своевременно, и поѣздъ продолжалъ идти далѣе. Пройдя съ версту отъ мѣста паденія, поѣздной прислугѣ было заявлено о паденіи ѣдущими съ этимъ поѣздомъ пассажира. Немедленно поѣздъ былъ остановленъ, и отправились поднимать упавшаго пассажира; послѣдняго не нашли и тронулись далѣе. По прибытіи на станцію Орѣхово, дана была телеграмма начальнику станціи Киржачъ о распоряженіи поднять упавшаго пассажира. Начальникъ станціи немедленно сдѣлалъ распоряженіе поднять съ пути и принести на станцію упавшаго. Но на встрѣчу посланнымъ шелъ самъ упавшій, ничѣмъ не пострадавшій. Упавшій оказался крестьяниномъ Владимірской губерніи и уѣзда, Богословской волости, села Богослова, Василиемъ Кузминымъ Кузнецовымъ, 17 лѣтъ отъ роду, живущимъ штукатуромъ у подрядчика Кононова, въ Москвѣ; онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ изъ Владиміра поѣхалъ на заработки въ Москву. «Изъ дому, рассказывалъ Кузнецовъ, — мнѣ дали небольшой образокъ св. Николая Чудотворца, котораго я особенно чту и много лѣтъ ношу при себѣ. Проѣхавъ полустанокъ Киржачъ, мнѣ захотѣлось выйти на площадку вагона — посмотреть окрестность; простоявъ минутъ пять, я хотѣлъ войти обратно въ вагонъ; только я взялся за ручку двери, тутъ какъ будто кто меня толкнулъ и я полетѣлъ подъ вагоны; въ моментъ паденія, я вспомнилъ про образъ святаго Николая и мысленно сказалъ: «святителю Отче Николае, спаси меня отъ смерти», и упалъ поперекъ линіи подъ вагоны, такъ что меня обязательно разрѣзало-бы на нѣсколько частей; но Богу угодно было спасти меня, ибо частью вагона ударило меня въ правую ногу и вмѣстѣ съ тѣмъ перевернуло вдоль линіи, и остальные вагоны прошли надо мной, не причинивъ никакого вреда. По проходѣ поѣзда, я всталъ, вынулъ образъ св. Николая, перекрестился и со слезами поблагодарилъ Господа за чудесное избавленіе отъ смерти». 14-го апрѣля съ по-

---

ѣздомъ № 11, въ 3 часа 18 минутъ утра, Кузнецовъ отправился въ Москву на мѣсто своихъ работъ. (Воскр. день 1893 года).

Будемъ-же молиться Господу Богу всею душою, преисполненною горячей любви и безпредѣльной преданности къ Нему. Аминь.

Военный священникъ *В. Ягодинъ.*

